

Глава 8

Отпусти, и он убежит

На следующее утро Хо Бэй, проснувшись, обнаружил рядом с собой теплое, шевелящееся тело. Он стоически терпел бесконечные шлепки хвоста, но его сосед, очевидно, не знал меры и продолжал переворачиваться с боку на бок.

На морде Хо Бэя застыло спокойствие, в его узких волчьих глазах читалась легкая растерянность.

До встречи с Ци Чу он и представить не мог, что сибирский волк может быть настолько прилипчивым. Даже в детстве Хо Бэй не видел, чтобы кто-то так льнул к своим сородичам или кровным родственникам.

Разве что очень любящие пары иногда вели себя подобным образом.

— Скажу тебе прямо: самцы меня не интересуют, — взгляд Хо Бэя скользнул вниз по мягкому животу Ци Чу и тут же был отведен в сторону. — Можешь не стараться. Лучше потрать это время на обучение охоте. Волк, который не может поймать даже кролика, не выживет.

Хотя Хо Бэй не знал, как Ци Чу умудрился дожить до этого дня, он прекрасно понимал: в нынешнем его состоянии, если они расстанутся через несколько дней, это будет их последняя встреча.

В следующий раз он, возможно, наткнется лишь на его кости.

В этой снежной пустыне было много хищников, и волки были лишь одними из главных. Но слабый волк легко мог стать добычей для других.

Мать Хо Бэя погибла в схватке со снежным барсом. Когда он был еще волчонком, она умерла от тяжелых ран, оставив его одного. Поэтому Хо Бэй лучше, чем кто-либо другой, знал о скрытых опасностях этой снежной пустыни.

Даже став вожаком стаи, ловким и сильным хищником, он все равно никогда не был далеко от черты смерти.

— Самцы... самцы — это хорошо. Свирепые, сильные, с красивой шерстью, — Ци Чу, не вникая в смысл сказанного, развалился на земле, легонько помахивая хвостом. Он облилизал свои потрескавшиеся лапы и, комфортно прикрыв глаза, пробормотал: — Самцы — самые красивые и интересные животные в мире.

Режим сна у хаски был гораздо менее строгим, чем у сибирских волков. В полудреме, инстинктивно пытаясь задобрить этого свирепого и холодного сибирского волка, он принялся льстить ему.

Услышав это, Хо Бэй на мгновение замолчал, затем опустил голову и, вылизывая шерсть на передней лапе, пробормотал себе под нос:

— Красивая шерсть...

Он вспомнил, как прошлой ночью Ци Чу отчаянно бросился на камень и чуть не свалился вниз вместе с ним. В последний момент Хо Бэй, прыгнув на склон, успел схватить его зубами. Волка он спас, но рот у него был полон шерсти.

Этот вкус немного отличался от вкуса шерсти его сородичей, но он не мог понять, в чем именно разница.

В глазах Хо Бэя промелькнуло сомнение. Рана на задней лапе никак не заживала, и так продолжаться не могло. Он решил пока остаться здесь, чтобы подлечиться, и лишь потом продолжить поиски стаи.

Иначе, если по пути он столкнется с другими хищниками, для него в его нынешнем состоянии это добром не кончится.

Труп несчастной рыси, убитой прошлой ночью, уже окоченел. Вытекшая кровь почернела и запеклась на шерсти. Пушистый мех после смерти животного потускнел и прилип к коже, выглядя крайне неприглядно.

Хо Бэй подошел, принюхался, а затем, подняв голову, завыл, пытаясь позвать своих сородичей. Но, к его разочарованию, ответа не последовало.

Обернувшись, он увидел, что Ци Чу, прокашлявшись, собирается присоединиться к нему. Голова тут же заболела.

— Замолчи, — резко оборвал он его.

— Ау? — издав лишь короткий звук, Ци Чу склонил голову набок и с протяжным скулением посмотрел на Хо Бэя. В его голубых, полных разума глазах читалось недоумение. Он, казалось, не понимал, почему Хо Бэй запрещает ему выть.

Это было инстинктом, заложенным в его сибирской крови. Услышав вой сородича, он не мог не ответить. В большинстве случаев это не имело какого-то особого значения.

Хо Бэй, очевидно, не собирался ничего объяснять. Он устроился под деревом, чтобы отдохнуть, и, время от времени вылизывая раненую левую заднюю лапу, сказал:

— Я же тебе вчера сказал: сегодня сам ловишь кроликов. Поймаешь — поешь, не поймаешь — останешься голодным.

— Хорошо, — послушно кивнул Ци Чу.

— И не мешай мне, — хвост Хо Бэя был опущен. Волки обычно не виляют хвостами. Уши его были наострены, в глазах сверкала ярость. Он потерся мордой о переднюю лапу и, улегшись на землю, добавил: — И чтобы я не слышал твоего дурацкого воя.

Ци Чу на мгновение замер, затем его уши поникли, а весело вилявший хвост опустился.

— Хорошо, — неохотно согласился он.

Ци Чу, понуро опустив хвост, побрел вниз по склону, то и дело оглядываясь на сибирского волка. Тот уже лежал, прикрыв глаза, но уши его были по-прежнему настороже.

Ци Чу заметил, что Хо Бэй даже во время отдыха остается невероятно бдительным. При малейшем шорохе его мышцы тут же напрягались, хищный взгляд впивался в источник звука, и он был готов в любой момент броситься в атаку.

Хаски на такое были неспособны.

После ухода Ци Чу Хо Бэй просыпался как минимум трижды. Его охватывало какое-то беспокойство, которое он списывал на то, что до сих пор не нашел свою стаю. В конце концов, он перестал пытаться уснуть и просто лежал, вылизывая рану.

Только к вечеру, когда Хо Бэй уже начал терять терпение, он услышал шорох в кустах. Он тут же напрягся, припав к земле и готовясь к атаке. Однако из кустов показалась растрепанная голова, украшенная двумя прилипшими листьями, что выглядело довольно комично.

— Как ты оттуда выбрался? — не успел Хо Бэй закончить вопрос, как увидел, что Ци Чу, с трудом выбравшись из кустов, тащит в зубах кролика. Он с гордостью положил добычу перед Хо Бэем и подтолкнул ее лапой.

Он не забыл, как Хо Бэй рычал на него из-за еды, и прекрасно помнил правило «вожак ест первым».

Если и есть что-то общее у хаски и волков, помимо внешности, так это их злопамятность.

И волки, и хаски — очень злопамятные животные.

— Там внизу были кролики, я еще вчера учуял их запах, — Ци Чу стряхнул с себя снег. Впервые поймал кролика по-настоящему, он был невероятно взволнован. — Я посмотрел, вчерашний камень упал прямо на их нору и на них.

Он и не думал, что, разделавшись с рысью, он в качестве бонуса получит еще и кролика. Это был первый раз, когда Ци Чу почувствовал, что ему улыбнулась удача.

Хоть эта добыча и досталась ему благодаря удаче, Хо Бэй ничего не сказал. Он символически откусил пару кусочков, а остальное отдал Ци Чу.

— Ты слишком слаб и худ, — сказал он низким голосом, окинув Ци Чу взглядом.

Когда Хо Бэй и Ци Чу стояли рядом, волк был заметно крупнее. Его костяк был шире, и на его фоне Ци Чу выглядел просто недокормленным.

Он лениво лежал на земле и смотрел, как Ци Чу, утащив кролика, с аппетитом его грызет неподалеку. Хо Бэй слегка шевельнул острыми когтями, затем облизал клыки, глядя на Ци Чу с игривым интересом.

— Ты лечись, я пойду осмотрюсь, — вчера Ци Чу наблюдал, как Хо Бэй помечает территорию, и теперь решил проявить инициативу. — Я скоро вернусь.

— Не выходи за пределы помеченной территории, — сказал Хо Бэй, — иначе я не успею тебя спасти.

Ци Чу послушно кивнул. После успешной охоты на кролика его уверенность в себе возросла. Он с гордым, независимым видом отправился в свой первый дозор.

— Кстати, у тебя раньше не было травм головы? — глядя на его независимую походку, Хо Бэй почувствовал беспокойство. Он вспомнил, что у Соры после травмы головы начались проблемы с ориентацией. Хоть такие волки и были редкостью, не исключено, что Ци Чу был одним из них.

Ци Чу быстро замотал головой.

— Нет.

— Ладно... запомни, что я сказал, — Хо Бэй вдруг что-то вспомнил и, прищурившись, посмотрел на него недобрым взглядом. — И не думай отлынивать. Если будешь слишком близко, я узнаю. Иди по краю помеченной территории.

— Хорошо, — решительно ответил Ци Чу.

Чем быстрее он соглашался, тем сильнее становилось беспокойство Хо Бэя. Он засомневался в правильности своего решения.

Но этот сибирский волк, все еще пребывающий в неведении, не знал, почему хаски называют «отпусти, и он убежит». Но скоро ему предстояло это узнать. Пока же Хо Бэй лишь проводил взглядом уверенно удаляющегося Ци Чу, не став его останавливать.

<http://bllate.org/book/16981/1582178>